

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ: ВЕСЬ ПАР В ГУДОК?

ВАЛЕРИЙ АНДРИАНОВ
«Нефтегазовая Вертикаль»

Почти незаметно пролетели два года с момента введения западных санкций против России и, соответственно, с начала громкой кампании по так называемому импортозамещению. Каковы же результаты? Удалось ли добиться конкретных успехов или весь пар ушел в гудок? Ответить на этот вопрос пытались участники пленарной сессии III Национального нефтегазового форума. На первый взгляд, достижения налицо. Крупнейшие компании активно заменяют зарубежное оборудование и технологии российскими аналогами. А «Роснефть» даже взялась за

строительство собственных предприятий по выпуску техники для шельфовых проектов. В свою очередь, чиновники разрабатывают меры стимулирования предприятий нефтегазового машиностроения, включая механизмы частичного финансирования. Но говорить о подлинном технологическом прорыве рано. Пока Россия пытается наладить выпуск отдельных видов оборудования, глобальный технологический прогресс идет вперед семимильными шагами. И наша страна неизменно остается в роли догоняющего, а по сути, отстает все больше и больше. Ибо она пытается отвечать на вызовы в лучшем случае сегодняшнего, а то и вчерашнего дня, в то время как международные лидеры отрасли думают даже не о завтра, а о послезавтра. Но еще хуже то, что не существует единого понимания самой сути импортозамещения. Надо четко определиться: либо это чисто экономический процесс, конечная цель которого — техническое перевооружение отрасли и повышение ее эффективности, либо же это политическая задача, направленная на обеспечение национальной технологической безопасности. В первом случае целесообразно использовать исключительно экономические рычаги поддержки науки и машиностроения и ограничиться только теми сферами, где российская продукция действительно может быть более конкурентоспособной, чем импортная. Во втором же случае необходимо включить механизмы государственного протекционизма. А это палка о двух концах. С одной стороны, российские производители получат защиту от иностранных конкурентов за счет системы преференций (а возможно, и ограничений на пути импорта). С другой стороны, ВИНК будут обязаны выстраивать свои программы импортозамещения не только исходя из собственных целей и задач, но и на основе требований государства, с учетом интересов других отраслей.

Как отметил модератор пленарной сессии Юрий Шафраник, председатель Сове-

та Союза нефтегазопромышленников, за последние пять-семь лет в мировой энергетике произошли

коренные изменения. Во-первых, это расширение ресурсной базы за счет радикального технологи-

«РОСНЕФТЬ» ПОСТРОИТ ВСЕ САМА

Многие участники дискуссии отмечали, что процесс импортозамещения необходимо выстраивать сверху вниз, то есть исходя из запросов нефтяных компаний, а не из возможностей машиностроителей. Но каковы эти запросы и насколько они коррелируют с активной деятельностью министерств? Как показали выступления на форуме, крупнейшие ВИНК предпочитают не дожидаться «мудрых правительственных решений», а самостоятельно разбираться с проблемами импортозамещения. Кто как их понимает...

Замдиректора департамента локализации техники и технологий «Роснефти» Валерия Банникова отмечает, что компания ежегодно закупает на 1,6 трлн рублей товаров, работ и услуг. И этот объем будет увеличиваться по мере осуществления морских проектов. Чтобы снизить затраты, в 2015 году была утверждена программа импортозамещения. За год ее реализации удалось сократить долю импорта на 5% (с 22% до 17%).

При этом «Роснефть» использует несколько стратегий. Если те или иные виды оборудования и технологий имеются на территории РФ, то компания помогает предприятиям расширить и модернизировать производство. Если же российских аналогов не существует, то «Роснефть» либо создает собственные мощности, либо стимулирует зарубежные фирмы к локализации, подбирая для них площадки, организуя долгосрочный заказ и т.д. К 2025 году планируется выйти на 70%-ный уровень локализации тех видов оборудования, которое ныне импортируется. А по многим направлениям возможно достижение и 100%-ной планки.

Одна из ключевых сфер, где «Роснефть» работает самостоятельно, — нефтехимия. Так, в 2015 году началось производство собственных катализаторов для риформинга и водородных установок. Также совместно с Ростехом проводится замещение импортных компонентов химреагентов и присадок.

Что касается партнерства с иностранными компаниями, то типичный пример — заключение соглашения с одной из китайских компаний по локализации производства оборудования для ГРП.

Большая доля проектов по импортозамещению связана с освоением шельфа. В частности, «Роснефть» самостоятельно создает промышленный кластер на Дальнем Востоке, центром которого станет судостроительный комплекс «Звезда». Совокупная стоимость данного проекта — более 145 млрд рублей. Мощность по металлообработке, которую планируется достичь по завершении третьей очереди комплекса, — 330 тыс. тонн в год. Сейчас активно реализуется первая стадия мощностью 90 тыс. тонн в год. Она будет завершена в 2019 году, при этом создание ряда производств начнется уже в нынешнем году.

Кроме того, «Роснефть» расширяет судоремонтный комплекс в Мурманске. В частности, в его рамках будет создан завод по производству подводного добычного оборудования. К сентябрю планируется завершить разработку проектной документации, а начало строительства запланировано на 2019 год. По предварительной оценке, в первые 10 лет производства объем импортозамещения по этому направлению составит порядка \$6–7 млрд.

Помимо самих судов, компания намерена организовать производство их «технологической начинки». В январе прошлого года было создано СП с General Electric, в рамках которого планируется открыть три новых завода. Один из них, на территории комплекса «Звезда», — по производству винторулевых колонок нового типа для судов ледового класса. Вскоре будет подписан окончательный документ по данному проекту. Объем импортозамещения в его рамках составит порядка \$500 млн в первые пять лет. Кроме того, на «Звезде» будет организовано производство судового электрооборудования (уже завершается разработка ТЭО).

С Ростехом создано СП по выпуску вертолетов для шельфовых проектов. За первые 10 лет будет изготовлено 150 вертолетов, что позволит сократить импортные закупки на \$2,5 млрд.

Компания в партнерстве с General Electric и «Трансмашхолдингом» локализует также производство дизельных двигателей.

Впрочем, «тотального импортозамещения» у «Роснефти», судя по всему, тоже не получается. Как отмечает вице-президент Объединенной судостроительной компании Евгений Загородний, продолжается оправданная с экономической точки зрения, но вредная с позиций государства аренда плавучих буровых установок для работы на шельфе Охотского моря. Так, недавно началась буксировка плавучей буровой установки из Китая для нужд «Магаданморнефтегаза» (СП «Роснефти» и Statoil). Между тем необходимо размещать заказы на плавучие БУ на российских предприятиях, таких как Выборгский судостроительный завод, мурманская «Звездочка», астраханские заводы.

Это позволило бы отечественным производителям нарабатывать соответствующие компетенции. Кроме того, аренда плавучих БУ предполагает использование иностранного персонала, что не позволяет подготовить отечественных морских буровиков.

Иными словами, опять-таки происходит столкновение чисто экономических интересов компаний и политики импортозамещения. Там, где политика не мешает экономике, российские ВИНК готовы идти на импортозамещение и локализацию. Но если страдают финансовые интересы, то о необходимости развития российского производства легко и быстро забывают.

ского совершенствования по всем направлениям. В частности, благодаря новейшим технологиям резко возросла успешность ГРП — если раньше она составляла в среднем 25%, то теперь достигла 60%.

Во-вторых, активно развиваются ВИЭ: солнечная, ветро-

вая, гидроэнергетика, биотопливо. Сегодня, к примеру, в Германии на ВИЭ приходится 28% выработки электроэнергии, США в этом году планируют выйти на уровень 17%.

Кроме того, увеличивается роль газа — как в электрогенера-

ции, так и в сфере моторного топлива. Происходит быстрая электрификация автотранспорта. Пока еще данный процесс не обрел глобальный характер, но все предпосылки для этого есть. Наконец, быстрыми темпами растет энергоэффективность.

В последние годы фактически менялись полюса энергетического рынка. США менее чем за десятилетие превратились из крупнейшего импортера нефти в избыточную по энергоресурсам страну. А Китай, наоборот, стал крупнейшим потребителем и импортером энергоносителей.

Коренные изменения на энергетическом рынке в купе с началом нового глобального экономического цикла ставят перед Россией новые вызовы.

Ответа на них нет

Все эти отраслевые подвижки наложились на изменение общей макроэкономической ситуации. Как подчеркивает Ю.Шафраник, примерно в 2014 году мир вступил в новый цикл экономического развития. Следствием этого стали избыток предложения углеводородов, превращение рынка продавца в рынок покупателя. Это, в свою очередь, привело к длительному периоду относительно низких мировых цен на углеводороды.

Минэнерго пытается соединить «квоты на импортозамещение» с принципом экономической целесообразности. Жизнеспособен ли такой гибрид?

Как Россия и ее НГК реагируют на перечисленные вызовы? На первый взгляд, довольно адекватно. Глава СНП напоминает, что за последние 15 лет удалось

Чиновники пишут планы импортозамещения из тысячи пунктов, но отвечают отписками на конкретные идеи и предложения

не только восстановить объемы нефтедобычи советских времен, но даже превзойти их. А экспорт нефти увеличился почти в два раза. Реализуется целый ряд новых крупных проектов, в том чис-

ле в Восточной Сибири. Решены многие инфраструктурные вопросы. Но в совокупности, по мнению Ю.Шафраника, сделано не более 15–20% от того, что требовалось бы сделать. Мир за последние годы шагнул гораздо дальше, и Россия вновь оказалась в роли догоняющего. Удастся ли ей наверстать упущенное?

Как скрестить ужа с ежом

Представители правительства, как обычно, настроены весьма оптимистично. Замминистра энергетики Кирилл Молодцов подчеркивает, что хотя отрасль в последние два года находится в состоянии перманентного стресса, вызванного санкциями, отечественные компании справляются со своими задачами. Но чтобы оставаться конкурентоспособными, им необходимо внедрять прорывные технологии. Поэтому тема новых технологий подробно прописана в новой редакции Энергетической стратегии, которая вскоре будет представлена широкой общественности.

Как известно, Минэнерго выделило 12 приоритетных направлений технологического развития, по каждому из которых составлены графики импортозамещения. И, как уверяет К.Молодцов, уже получены конкретные результаты. Например, при активном участии «Татнефти» и «Газпром нефти» созданы отечественные роторные управляемые системы для бурения. Еще один пример инноваций, вытасканный из кармана пиджака замминистра, — гидрофобный фильтр, разработанный молодыми российскими специалистами. Он позволяет повысить коэффициент нефтеотдачи и одновременно обеспечивает водоотделение непосредственно в скважине, благодаря чему эффективность добычи существенно возрастает.

Примеры, конечно, достойные. Но их явно недостаточно для того, чтобы говорить о масштабном импортозамещении и уж тем более о технологическом прорыве. Видимо, это прехрасно понимают и в министерстве. Но как переломить ситуацию? Создается впе-

чатление, что чиновники собираются прибегнуть к более жестким мерам воздействия на нефтяников — перейти от убеждений и уговоров к директивным методам. В частности, К.Молодцов заявил о готовности Минэнерго «осуществлять супервайзинг и говорить, что хорошо, а что плохо». Он также сообщил, что планируется контролировать крупные проекты — от создания новых трубопроводных магистралей до модернизации НПЗ — на предмет соблюдения коэффициента импортозамещения: отечественная продукция и технологии будут оцениваться с точки зрения экономической целесообразности.

При этом правительство держит в уме и «вариант Б». Как подчеркивает К.Молодцов, «поддержка национальной науки и технологий — это приоритет, но не догма». «Мы готовы работать с иностранными компаниями, которые локализуют свое производство в России, которые готовы развивать здесь площадки и создавать новые рабочие места. Поддержка такого рода иностранных инвестиций в российский НГК также является приоритетом», — отмечает замминистра.

Иными словами, правительство пытается скрестить ужа с ежом, соединить протекционизм с рынком, а поддержку отечественных производителей — с масштабной локализацией западных компаний. Как усидеть на двух стульях, если ресурсная база постоянно ухудшается, санкциям конца-краю не видно, как и возвращению иностранных компаний, а денег в казне нет? А ведь попытки «поручить рынком», не отвечая за результат, ни к чему хорошему не приведут.

Большая стратегия и мелкие отписки

Впрочем, несмотря на разговоры о рыночных принципах импортозамещения, роль государства в этом процессе постоянно повышается. Фактически чиновники пытаются управлять им в ручном режиме. Как отметил директор департамента станкостроения и инвестиционного машиностроения Минпромторга Михаил Ива-

СКОЛКОВО ИЩЕТ ГЕНИЕВ

Мировой опыт свидетельствует, что сферой сосредоточения инноваций зачастую является малый и средний бизнес. Но небольшим компаниям нелегко попасть в поле зрения нефтегазовых гигантов. Решить эту проблему пытается Фонд «Сколково».

Как отметил его представитель, в Сколково работает уже более 100 компаний, занимающихся высокотехнологичными стартапами в нефтегазовой отрасли. По данному направлению наблюдается самый большой прирост новых участников. Эти фирмы генерируют 1,5 млрд рублей выручки, за прошлый год они привлекли порядка 1 млрд рублей инвестиций. И уже более 15 компаний продают свои технологии на зарубежных рынках.

Резиденты «Сколково» покрывают практически всю тематику отрасли — от сейсмоки и бурения до программного обеспечения. Например, компания ИГЕО разработала молекулярно-электронные датчики нового поколения для сейсморазведки, ООО «Геонавигационные технологии» — систему геонавигации в режиме реального времени, ООО «Аксель телеметрия» — телеметрическую систему для наклонно-направленного бурения, ООО «Русские Универсальные Системы» — интегрированную роторную управляемую систему бурения.

Компания «Промтехнологии» создала сталеполлимерные шлангокабели для добычи углеводородов, НПП «Лаборатория инноваций» — гидравлический скважинный трактор C-trans для доставки геофизических приборов, «Петробуст» — водородную термогазохимическую технологию комплексного воздействия на пласт. «Петробур» разработал методику радиального бурения горизонтальных перфорационных каналов, «Вейвконтроль» — систему обнаружения утечек в продуктопроводах, «Трайсэл Солюшнс» — технологию производства СПГ с применением прямого впрыска хладагента, «ДжиКьюОйл Рус» — технологию холодного смешивания для производства смазочных материалов.

Среди участников «Сколково» есть совершенно уникальные для России истории успеха. Например, компания RRT создала передовую технологию изомеризации. Ее партнер, ведущая инжиниринговая корпорация KBR, решила предлагать эту разработку своим клиентам в 70 странах мира, наряду с технологиями таких гигантов, как BP и Shell.

Два других примера — компании ЭНГО, занимающаяся сверхзвуковой сепарацией газа, и НОВАС, разработавшая методику плазменно-импульсного воздействия на пласт. Они также вышли за рубеж и поставляют свои технологии в Китай, Бразилию, Северную Америку и даже продвигают их на рынках Ближнего Востока.

На разработки «Сколково» уже обратили внимание крупнейшие российские нефтегазовые компании. В каждой из них порядка 5–10 проектов, созданных в рамках фонда, которые уже вышли на стадию опытно-промышленных испытаний или готовятся выйти.

Поиск «гениев» среди малых компаний продолжится. Так, «Сколково» запустило первый конкурс инновационных проектов по тематике нефтепереработки и нефтехимии. В числе технологических номинаций гидроочистка дизельного топлива при высоком давлении, гидрокрекинг остатков, гидрокрекинг вакуумного газойля, риформинг с непрерывной регенерацией, гидродепарафинизация дизельного топлива, алкилирование на твердом катализаторе и т.д. Победители таких конкурсов смогут получить финансовую поддержку от фонда.

Как говорят в «Сколково», «инновационная технология — это та технология, у которой есть потенциал развития на международном рынке». Поэтому руководство фонда пытается найти зарубежных партнеров для участников. В частности, уже четыре года развивается партнерство с Хьюстонским технологическим центром. В этом году началось активное сотрудничество с Китаем — уже 10 компаний представили свои технологии в КНР. Активно развиваются взаимоотношения со странами Ближнего Востока, в первую очередь с Ираном. К концу нынешнего года должны появиться технологические партнеры и в Великобритании.

нов, принято порядка 20 планов импортозамещения, включающих около 2 тыс. номенклатурных позиций. Создана межведомственная рабочая группа по импортозамещению в ТЭК. В 2015 году под ее эгидой был сформирован Научно-технический совет по развитию нефтегазового машиностроения, состоящий из 11 экспертных групп.

Большую роль в процессе импортозамещения должны сыграть вопросы стандартизации и сертификации. Сейчас Минпромторг и Росстандарт готовят соответствующую программу, которая позволит унифицировать продукцию и обеспечить быстрый выход производителей нефтегазового оборудования на рынок. Всего пла-

нируется принятие около 1 тыс. стандартов, из них отобрано 85 пилотных, которые уже находятся на стадии глубокой проработки.

Еще одно важное направление — создание автоматизированной системы импортозамещения. Она должна появиться благодаря интеграции двух систем — разработанной Российским энергетическим агентством и Государственной информационной системы промышленности (ГИСП). В результате будет сформирована открытая площадка, где заказчики смогут размещать информацию о своих потребностях в нефтегазовом оборудовании, а поставщики — номенклатуру производимой продукции.

Начинается также внедрение системы специальных инвестиционных контрактов, которая прописана во вступившем в прошлом

Точечная государственная поддержка отдельных проектов не способна коренным образом изменить ситуацию в отрасли, технологического прорыва не наблюдается

году в силу закона «О промышленной политике в РФ». В таких контрактах фиксируются условия ведения бизнеса для инвестора, включая налоговые льготы. Со своей стороны, компания берет на себя обязательства по освое-

нию выпуска той или иной продукции, не имеющей аналогов в РФ, в определенных объемах на срок до 10 лет. Игроки нефтегазового сектора проявили боль-

«Роснефть» готова с нуля построить ряд заводов по производству оборудования. Но будет осуществлять импортозамещение только там, где ей выгодно

шой интерес к этому инструменту. В частности, рассматривается заявка «Газпрома» и Томского электромеханического завода, которые намерены наладить выпуск антипоплажных клапанов. В свою очередь, группа ГМС предложила проект по производству насосов для перекачки нефти и нефтепродуктов.

«Газпром нефть» просит у государства дополнительных мер поддержки машиностроителей, дающих им преимущества перед западными конкурентами

Сейчас чиновники думают над тем, как включить в рамки специального инвестиционного контракта дополнительный объем льгот и преференций — как федерально, так и регионального уровня. Кроме того, рассматривается возможность увязки такого контракта с заключением между заказчиком и предприятием нефтегазового машиностроения долгосрочного соглашения, предусматривающего гарантированные объемы поставок новой продукции.

Государственный протекционизм — палка о двух концах. Искусственное насаждение импортозамещения ударит по самим нефтяным компаниям

Разрабатываются дополнительные критерии отнесения различных видов нефтегазового оборудования к продукции, произведенной на территории РФ. В частности, ожидается принятие поправок в сфере арматуростроения, буровых установок, оборудо-

вания для хранения и переработки углеводородов, компрессоров, холодильного оборудования, насосов, катализаторов и ряда других позиций.

Помимо чисто организационных мер, Минпромторг использует и механизмы прямой финансовой поддержки производителей. Так, в 2015 году шести предприятиям нефтегазового машиностроения были выделены субсидии на сумму свыше 300 млн рублей для компенсации процентных ставок по кредитам, взятым на пополнение оборотных средств. Еще восемь предприятий получили средства на поддержку НИОКР. В свою очередь, Фонд развития промышленности поддержал шесть проектов на сумму свыше 1,8 млрд рублей. В целом же данный фонд рассмотрел заявок на сумму 460 млрд рублей, предприятиям различных отраслей было выделено 20 млрд рублей. То есть на долю НГК пришлось чуть менее 10%. Сейчас в фонде находится еще около 30 заявок от компаний, связанных с нефтью и газом.

Минпромторг обещает также поддержать производителей, которые выводят на рынок новую продукцию, не имеющую опыта эксплуатации. Планируется субсидировать до половины затрат на выпуск пилотных партий оборудования. На эти цели может быть выделено до 100 млн рублей.

Такая активность министерства, конечно, впечатляет. Но, как отмечает Ю. Шафраник, за словами «мы создали фонд, провели экспертизы» должен стоять конкретный результат. Есть ли он на самом деле? Конечно, по некоторым направлениям наметились положительные сдвиги. Так, в России буквально за два года удалось наладить выпуск буровых установок, которые не дороже китайских, а по техническим характеристикам значительно лучше. Но в то же время о каком-то прорыве говорить рано.

Так, если в тяжелейшем 1990 году «Уралмаш» выпустил около 300 БУ, то сегодня он производит всего около 30–35 единиц в год. Да и технологии не стоят на месте. Около шести-семи лет назад стандартную скважину в Техасе бурили за \$20 млн, а сегодня ее

цена примерно \$6 млн. Такое сокращение затрат произошло не столько за счет организационных мер, сколько благодаря совершенствованию технологий. То есть происходит интенсивная технологическая гонка, в которой Россия пока отстает.

И чиновники зачастую не только не помогают развитию производства, а, наоборот, стопорят его. Когда Союз нефтегазовых промышленников обращается в правительство с конкретными проблемами, он в ответ нередко получает описки. В них подробно перечисляется, какие пункты нормативных актов мешают решить эти проблемы. Так может проще отменить эти пункты, а за каждую отписку наказывать ее авторов?

ГПН: экономика+ протекционизм

В свою очередь, «Газпром нефть» также составила перечень технологий, в локализации которых она заинтересована. В него вошло около 300 пунктов. По ряду из них уже поступают предложения и от российских компаний, и от иностранных.

Как подчеркивает начальник департамента технологических партнерств и импортозамещения ГПН Сергей Архипов, импортозамещение — это не борьба с чем-то зарубежным, а возможность сделать технологический рывок в тех отраслях, где у нас есть отставание. Поэтому решать данную проблему можно не только путем создания собственных технологий, но и за счет их трансферта. Тем более что на рынке есть ниши, в которых действует всего одна-три компании, предлагающие свои решения по всему миру. От подобной технологической зависимости мечтают избавиться не только российские нефтегазовые компании, но корпорации из других стран. Но добиться этого в ближайшей перспективе вряд ли реально.

Одновременно с трансфертом технологий необходимо создавать собственные инженерные центры и налаживать систему подготовки российских специалистов. Это позволило бы не копировать чужие технологии, а соз-

давать собственные уникальные решения.

Первые шаги на этом направлении уже делаются. Так, при поддержке «Газпром нефти» за последний год был создан целый ряд российских конкурентоспособных продуктов. В частности, уже прошли испытания роторные управляемые системы двух отечественных производителей. Созданы заделы для систем MWD/LWD, освоены первичные образцы композитных пробок для заканчивания скважин по технологии Plug&Perf. Разрабатываются сдвижные муфты с возможностью закрытия на ГНКТ.

Но и тут на одной экономике не выедешь, нужны меры государственного патернализма. Причем зачастую довольно жесткие. Как отмечает С.Архипов, сегодня зарубежное оборудование, у которого нет аналогов в России, освобождается от импортной пошлины и НДС. И это ставит в неравные условия те российские предприятия, которые пытаются выйти на рынок со своими опытными пар-

тиями. Поэтому необходимо предоставить отечественным производителям льготу, которая бы позволяла выровнять их экономическое положение по сравнению с импортными аналогами.

Необходимо также изменить законодательство в части использования интеллектуальной собственности. Те западные компании, которые отказываются от своих обязательств в связи с санкциями, должны лишаться права на ее защиту на территории РФ. В этом случае отечественные предприятия получают возможность бесплатно скопировать зарубежную технологию и тем самым обеспечить непрерывность производственного процесса.

Иными словами, выстраивая собственные программы импортозамещения, ведущие игроки отрасли с радостью воспримут меры государственного протекционизма, которые дадут им преимущества перед западными конкурентами. Но готовы ли они взамен пожертвовать своими интересами ради развития всей

отечественной промышленности? То есть обеспечивать импортозамещение не в отдельных точках, где оно действительно экономически оправданно, а по всему фронту? Согласятся ли они на предлагаемые чиновниками «квоты локализации» для крупных проектов? Променяют ли проверенные западные технологии и оборудование на рискованные отечественные образцы? Вряд ли. Здесь уже государственный протекционизм будет играть против самих нефтяников.

Таким образом, сегодня каждый сам придумывает для себя правила игры в импортозамещение. В результате и волки сыты, и овцы целы — и чиновники, и представители компаний бодро рапортуют о достигнутых успехах. А конечного результата, о котором говорил Ю.Шафранник, как не было, так и нет. Разрозненные проекты так и не превращаются в критическую массу, способную обеспечить подлинный технологический прорыв в будущее. Но кто об этом думает?

Уважаемый Владимир Леонидович!

От имени компании «Новомет» и от себя лично поздравляю вас с 65-летием.

Окончив в 1973 году Тюменский индустриальный институт, вы были направлены в Нижневартовское управление буровых работ, где и прошли за короткое время путь от помощника бурильщика до начальника смены центральной инженерно-технологической службы. Возможно, именно здесь начали формироваться основные черты будущего руководителя: ответственность за принимаемые решения, принципиальность, нацеленность на результат.

В дальнейшем были разные должности, учебные заведения и звания, но красной нитью проходит по вашей жизни компания «Сургутнефтегаз», руководителем которой вы и являетесь с начала 1990-х годов.

Желаю вам успехов, здоровья, семейных радостей, благополучия и счастья, а компании «Сургутнефтегаз» — дальнейшего процветания. С юбилеем!

Генеральный директор
АО «Новомет-Пермь»
Максим Перельман

 НОВОМЕТ®